

Как удивительно переплетаются иногда события и судьбы человеческие! Наша с Юрием Адриановым совместная жизнь была насыщенной и трудностями, и радостями, и открытиями, и встречами с такими людьми, которые оставили в моей жизни незабываемый след.

В восьмидесятые годы Юру очень беспокоила проблема экологии, которая в то время широко обсуждалась в стране. Он часто публиковал статьи на эту тему на страницах центральных и местных газет. Юра хорошо знал и любил природу, подростком бродил с ружьем, с этюдником по берегам Волги, по волжским островам. В 1982 году Юра опубликовал статью в газете «Горьковский рабочий» под названием «Старая лиственница». Речь в ней шла об одном из основоположников науки экологии и зоогеографии Александре Николаевиче Формозове, который родился в 1899 г. в Нижнем Новгороде на ул. Большая Печерская, недалеко от Сенной площади. В своей статье Юра писал: «Биолог с мировым именем, автор фундаментальных работ, он с нижегородской юности, всю свою жизнь писал, иллюстрируя собственными зарисовками небольшие рассказы о природе, рассказы, подобные свежим мастерским этюдам». Писал в этой статье Адрианов и о книге А.Н. Формозова «Спутник следопыта». Через некоторое время в редакцию газеты пришло письмо из Москвы на имя Юрия Адрианова от сына ученого, Александра Александровича Формозова.

Многоуважаемый Юрий Андреевич!

Человек, случайно оказавшийся в Горьком, прислал мне вырезку из «Горьковского рабочего» от 16.11.82 г. с Вашей статьей «Старая лиственница». Хочу Вас поблагодарить. Во-первых, приятно, что о моем отце помнят в его родном городе. Хотя он и не бывал там последние десятилетия своей жизни, он очень любил этот город, часто вспоминал о нем. Ему было бы приятно знать, что о нем помнят на родине. Во-вторых, Ваша статья — единственный отклик на книгу «Спутник следопыта», подготовка которой (и особенно проталкивание ее в печать) взяли у меня много сил и нервов. Приятно, что книга нашла своего читателя.

В 1980 году я выпустил биографию А.Н. Формозова в изд-ве «Наука». Не посылаю ее Вам сейчас, ибо не знаю Вашего домашнего адреса, а на адрес газеты может не дойти. Имя и отчество Ваши я узнал по картотеке библиотеки им. Ленина. Надеюсь, что не ошибся, и автор статьи «Старая листовница» и автор сборников стихов и антологии поэтов-нижегородцев — одно лицо.

Всего Вам доброго и еще раз спасибо. С уважением А. Формозов.
22.11.1982 г.

Вот такой неожиданный отклик получила статья. У Юры тут же зародилась мечта переиздать книгу А.Н. Формозова. Он обратился с этим предложением к главному редактору Волго-Вятского издательства Лигии Петровне Лопуховой. Согласие было получено, но решено было издать часть книги — повесть для детей «Шесть дней в лесах», о чем Юра сообщил Александру Александровичу в Москву. В ответ Александр Александрович пишет:

Многоуважаемый Юрий Андреевич!

Получил Ваше письмо. Одновременно посылаю бандеролью свою книжку об Александре Александровиче. «Среди природы», к сожалению, послать не могу — не осталось ни одного экземпляра.

Меня очень радует Ваше желание и дальше пропагандировать творчество Формозова в его родных краях.

Буду признателен за любую Вашу книгу, но наиболее интересны для меня краеведческие темы. Я, хотя и пишу больше всего на археологические темы, но считаю себя историком, опубликовал ряд работ по истории русской культуры XIX века, в частности, и о Пушкине, знаю многих краеведов, переписываюсь с ними с обоюдной пользой. Так что, если в Горьком интерес к краеведению растет, могу там пригодиться и я.

Всего доброго! С уважением А.Формозов. 5-VI-1982 г.

P.S. Для горьковского издания можно будет подобрать и много новых рисунков А.Н.

У Юры было качество, свойственное искренним и порядочным людям: если его что-то заинтересовало, он так стремительно все организовывал, что оставалось только удивляться, с какой страстью он это делает.

Иногда говорил весело: «Забавно, вот бы так свои дела «прокручивал», но на свои духа не хватает, стесняюсь».

До приезда в Горький Александр Александрович прислал свои книги — об А.Н. Формозове и «Пушкин и древности. Наблюдения археолога». Обе книги Юра жадно прочитал. Его привлекла книга о Пушкине своей необычностью. Он удивлялся: «Надо же, сколько исследований всевозможных о Пушкине, но вот взгляд археолога на эту тему встречаю впервые».

Юра послал Александру Александровичу несколько сборников своих стихов и «Нижегородскую отчину», которую А.А. Формозов оценил очень высоко.

В Нижний Новгород для работы над книгой Александр Александрович вместе с женой Марианной Казимировной приехали, как и собирались, в сентябре. Остановились в гостинице «Нижегородской», куда им помог устроиться Юра. Помню, как гости восхищались пейзажем, который открывался из окон гостиничного номера на волжские луга, на заволжские дали.

С Формозовыми мы обошли весь город. Юра показывал свой родной, горячо любимой Нижний, и они были покорены его рассказами, душевной привязанностью к своему городу. Расставались очень близкими друзьями. В издательстве работа над книгой продвигалась уверенно. Формозовы рассказывали, как в Москве с удивлением узнали, что совсем незнакомый человек может так самозабвенно и абсолютно бескорыстно заниматься изданием книги А.Н. Формозова. А Юру подвигла к этому лишь любовь к родному краю, к родной природе, к талантливо-му земляку.

Вступительную статью к этому изданию Юру попросил написать сам Александр Александрович. Вступление очень понравилось, о чем А.А. Формозов сообщил Юре в письме:

«Мне из издательства прислали Ваш текст предисловия. Я внимательно с ним ознакомился. Прочли его и Марианна Казимировна, и жена А.Н. — В.И. Осмоловская, и мой младший сводный брат — Николай. Все мы нашли, что текст очень удачен, написан с душой и любовью. Ваше вступительное слово нам очень понравилось, и мы Вас от души благодарим за помощь в издании книги и за предисловие. Передайте поклон от меня и от Марианны Казимировны Наталье Андреевне! Всего добро-го и еще раз спасибо за все! Ваш А. Формозов».

Приведу малую часть из этого вступления: «Я вновь и вновь вспоминаю книги и рисунки ученого-зоолога, что родился и вырос в нашем городе и на всю жизнь сохранил любовь к своему отчому порогу — Нижегородской земле.

...А познакомился я с ним заочно в ежедневной обстановке школьного класса. «Босоногим, беспоясным мальчишкой любил я бродить с удочками по лесистым берегам Керженца и Ветлуги, по песчаным запла-скам мутноватой Волги», — медленно читала учительница предложение из сборника диктантов. (Юра часто наизусть читал эти строки — Н. А.).

Помню, что меня тогда охватила нежданная радость, повеяло заветным, дорогим, знакомым — ведь я и сам в летние каникулы много бродил по берегам Керженца, Волги, Оки: бредил охотой, ночевками у костра, а зимой, учась в художественной школе, перерисовывал в альбом из книги о животном мире области то хохлатых чибисов, то серпоклю-вых кроншнепов и шустрых куликов-зуйков. Лишь годы спустя я узнал, что автор отрывка и автор рисунков — один и тот же человек. Повесть писалась в конце 1922-го — в начале 1923-го годов».

В 1983 году книга нашего выдающегося земляка «Шесть дней в лесах» вышла тиражом 50 000 экземпляров. Представить в наше время такой тираж детской книги трудно, почти невозможно, даже для централь-ных издательств, не говоря о «провинциальных». Но самое интересное, что книга стремительно разошлась. И сейчас она живет и в библиотеках, и на полках книг любителей родной русской природы, чистого русского языка.

Для Юры эта книга была очень дорога. В своем письме Александр Александрович написал:

Дорогие Наталья Андреевна и Юрий Андреевич!

Огромное спасибо за присланные книги. (Мы отослали часть тиража книги «Шесть дней в лесах» Формозовым в Москву — Н.А.) Я Ваш долж-ник. Еще большое спасибо Юрию Андреевичу за инициативу издания этой книги на родине Александра Николаевича, за предисловие, за хлопоты в издательстве. Те, кто видел эту книгу, хвалят Ваше предисло-вие за найденный тон и язык.

Всего доброго и еще раз спасибо за все заботы! Ваш А. Формозов.

Мы стали большими друзьями. К сожалению, больше не встречались в силу обстоятельств. Но переписка наша продолжалась. Хочу расска-зать еще одну очень занятную историю, связанную с Формозовыми. В начале июля 1983 г. от них пришло письмо:

Дорогой Юрий Андреевич!

На днях послал Вам свою недавно вышедшую книгу «Начало изучения каменного века в России». Надеюсь, что она до Вас дошла.

А сейчас Марианна Казимировна просит меня написать Вам и пере-дать ее нижайшую просьбу. В издательстве «Мысль» вышла книга наше-го известного антиковеда А.Ф. Лосева, посвященная философу Владими-ру Соловьеву. Комитет по делам печати принял решение, что в Москве и Ленинграде эту книгу продавать не будут. Достать иным путем не удастся. Между тем, Марианне Казимировне эта книга очень нужна в связи с ее работой. Вы знаете горьковских книжников. Если эта книга

Вам попадется, очень Вас просим взять ее для нас, а если получится, то и для автора.

Простите за такую бесцеремонную просьбу, но обстоятельства к тому толкают. Поклон от нас обоих Наталье Андреевне! Ваш А. Формозов. 9-VII-83 г.

Судьба выхода книги А.Ф. Лосева «Владимир Соловьев» была трагична для автора и его почитателей. Об этом пишет в своей статье в «Литературной газете» 18 января 1989 г. один из рецензентов этой книги Арсений Гулыга: «О Владимире Соловьеве нельзя было и помыслить. Тем более, что скандал касался непосредственно этого мыслителя. 16 июня 1983 года из недр Госкомиздата вышел бессмертный приказ № 254 «О грубой ошибке издательства «Мысль», призванный утешить всё и вся. В чем же состояла «грубая ошибка» издательства? В выпуске книги А.Ф. Лосева «Владимир Соловьев», преувеличивающей вклад Соловьева в культуру, взгляды которого «в целом являются реакционными». Руководящие работники издательства были наказаны, тираж книги приказали уничтожить.

Но «застой» — не «культ личности». Теперь при наличии порядочности и смелости можно было сопротивляться. Совсем недавно мне стали известны имена людей, которые спасли жизнь книге Лосева. Переводчице Ирине Федоровне Огородниковой и поэтессе Екатерине Васильевне Шевелевой мы обязаны тем, что «Владимир Соловьев» не пошел под нож: они потратили немало сил, чтобы высшее руководство вняло жалобе автора. Смертная казнь была заменена ссылкой: Госкомиздат принял беспрецедентное решение — продавать философскую книгу в отдаленных сельских районах страны. Добиться отмены приказа № 254, к сожалению, не удалось».

В наше время странно представить такую ситуацию, но для того времени это было характерно. Нам с Юрой очень хотелось помочь отыскать эту книгу. Спрашивали знакомых книжников, искали в книжных магазинах, но все безрезультатно.

В то время одним из любимых наших путешествий были поездки на станцию «Линда» по Семеновской железной дороге. Очень нравилась тамошняя речонка Линда, крохотная речушка-ручеек Кеза (О ней у Юры есть стихотворение «Вьется реченька Кеза...»). В один из теплых летних дней мы отправились туда побродить. С каким удовольствием шли мы тропкой среди полей, окруженных вековыми деревьями. Обязательно заходили в местную сельскую столовую. К ним у Юры было особенное пристрастие, он очень любил простую деревенскую еду, бесхитростных открытых людей: все это напоминало ему давние поездки по нашей области, по стране. Обязательно заходили в книжный магазин, который был известен и горожанам тем, что там всегда можно было приобрести что-то интересное. Зашли и в этот раз. Вошли — и ахнули! На полках лежала небольшая стопочка книг. А.Ф. Лосева «Владимир Соловьев»! Мы не поверили своим глазам. Подсчитали количество книг, хватит ли денег на все экземпляры. Их было больше десятка. Хватит! Купили все книги под изумленный взгляд продавщицы. Выбежали из магазина, не веря в такое счастье.

Книги Формозовым отправили в тот же день. У Юры только что вышел сборник стихов «Добрый серпень», заодно отправили и его, приложив к книгам А.Ф. Лосева. Вскоре из Москвы от Формозовых пришло письмо:

«Дорогой Юрий Андреевич!

Бесконечно признательны Вам за память и внимание! Книг А. Лосева в Москве нет ни у кого. Автор получил причитающиеся ему авторские, но никому их не дарит. Нет книг даже у рецензентов — Арсения Гулыги и Гайдено. Вы можете быть уверены, что каждый из присланных экземпляров попадет в руки человека, которому эта книга очень нужна для работы и дорога как произведение Лосева. Большие Вам благодарности от него! Марианна Казимировна, получив книгу вчера вечером,

продолжала читать ее ночью и дочитывает сейчас утром. Мы Ваши вечные должники!

Признательны Вам за сборник стихов «Добрый серпень». Ваш новый поэтический сборник видели уже раньше, в Кирове, куда мы путешествовали с Марианной Казимировной в середине июня. Знакомый Вам Е. Петряев пригласил меня выступить у них на «Краеведческом чет верге». Сейчас познакомились с Вашим сборником более внимательно. Узнаем в Ваших строках Вас, Вашу любовь к нижегородской старине, к волжской природе, Вашу верную подругу Наташу, Ваше занятие живописью и т. д. Многие строки о природе запомнились, запали в душу. Спасибо Вам!

Всего Вам доброго и еще раз большое спасибо за Ваши стихи и книги Лосеву! Наталье Андреевне сердечный привет! Ваш А. Формозов.»

В том же письме добрые слова написала Марианна Казимировна: «Дорогие друзья! Слов не нахожу, чтобы высказать вам свою благодарность за книги! Стихи читали, и есть уже среди них особо любимые, которые остались в памяти. Разве забыть, например, такие строки, просто чудесные по образу, точности, глубине, звучанию:

*«Как ясно высвечен осинник,
Бледно-зеленый, тих и чист!
Октябрь — печальный полузимник
Отдал ветрам последний лист...»*

Что до Соловьева — тут дело особое. Это — и некогда большое мое увлечение, и предмет моей работы многолетней. Ваша отзывчивость, настоящая доброта очень трогают! Надеюсь, до недалекой встречи! Марианна Казимировна».

Такие вот неожиданные встречи и события дарит иногда жизнь, чем она и прекрасна. Потом мы с Юрой очень жалели, что, оставив себе один экземпляр, не догадались попросить автограф у А.Ф. Лосева. Это был бы один из самых дорогих и памятных для нас автографов. Но сознание того, что мы имели хоть какую-то причастность к этой книге, наполняло нас радостью, когда мы вспоминали об этом.

«Вертикаль. XXI век», вып. 19, 2007 г.